

7.5. Литва

ИЗМЕНЕНИЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ЛИТОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В ЕВРОСОЮЗ

Юркенайте Н. д.с.-х. н., ведущий науч. сотр. Литовский институт аграрной экономики

Вступление в Евросоюз кардинально изменило принципы хозяйствования фермеров Литвы. Изменения законодательства, связанного с сельским хозяйством, сопровождались трансформациями в схеме поддержки хозяйств и повышенным вниманием к экономике сельских местностей. После перехода к новым реалиям, начались постепенные структурные изменения сельского хозяйства Литвы.

Цель статьи – исследовать основные изменения жизнеспособности хозяйств Литвы на период 2001–2013 гг.

Анализ научной литературы показал, что большинство исследователей ориентируются на узкую трактовку концепции жизнеспособности в аграрном секторе. В основном, такие исследования охватывают экономическую составляющую [2, 3, 5, 6, 9, 11, 15]. Однако есть

и труды, которые уделяют внимание не только экономической, но и социальной составляющей жизнеспособности, которая, как правило, рассматривается в свете демографической ситуации [7, 8, 13]. Основываясь на анализе научной литературы и общедоступных баз, следует заметить, что более детальный и системный анализ жизнеспособности сельского хозяйства страны, зачастую, не возможен из-за отсутствия данных.

Представленное в статье исследование ориентируется на анализ ситуации, основываясь на концепции в широком значении, т. е. затрагивающей три основные составляющие устойчивого развития [4], без которых не возможна долгосрочная жизнеспособность сектора сельского хозяйства страны. Результаты исследований основаны на анализе изменения показателей жизнеспособности (за 2001–2003 гг. и 2011–2013 гг.) и результатах опроса 937 фермеров (2014 г.). Для сравнительного анализа показателей были использованы не взвешенные данные FADN базы. Исследования проблемных ниш проводились по размеру хозяйства и не включило анализ ситуации сельскохозяйственных предприятий.

Изменения в системе поддержки сельского хозяйства Литвы

После выхода из СССР литовское правительство начало осуществление аграрной реформы, ориентированной на восстановление довоенной структуры хозяйствования. Законодательство и систему поддержки, ориентированные на доминирование мелких семейных хозяйств, пришлось создавать в сжатые сроки, поэтому до вступления в Евросоюз они совершенствовались неоднократно. Хотя по факту в 1990–1997 г. основной мерой поддержки оставалась скупка сельскохозяйственной продукции, принципы осуществления менялись кардинально, что стало одним из факторов, не позволяющих добиться ощутимых результатов.

Первоначальное направление средств поддержки и законодательство были направлены на формирование социальной составляющей жизнеспособности сельского хозяйства страны. Средства были ориентированы на производителя сельхозпродукции и поддержку уровня его доходов [14]. Однако вскоре пришлось столкнуться с экономической составляющей жизнеспособности сектора – большинство мелких хозяйств были не в состоянии обеспечить минимальный уровень дохода семье из 3 человек [12]. К тому же, опыт передовых стран показывал, что крупные хозяйства могут быть более эффективны в достижении цели продовольственной безопасности. Поэтому, наряду с вышеупомянутыми ин-

тервенциями, после независимости начали формироваться фонды, которые были ориентированы на поддержку более крупных хозяйств и поощрение трансформации структуры сельского хозяйства в пользу роста среднего размера хозяйства, т. е. средства направлялись на формирование экономически жизнеспособных хозяйств.

С 1998 г. началась длительная подготовка к вступлению в Евросоюз, которая внесла значительные коррективы в схему поддержки (финансирование программ, предназначенных облегчить интеграцию, началось значительно позже). Основной упор делался на инвестициях в экономическую составляющую жизнеспособности сектора. В этот период начался переход от поддержки за счет скупки продукции, ориентированной на увеличение количества продукции, к прямым платежам, которые, по сути, предназначались на поддержку самих производителей. Экспортные субсидии, компенсации за скупку и хранение продукции, и формирование благоприятной среды для инвестирования были не менее важны. Меры, направленные на улучшение социальной составляющей, были ориентированы на обучение собственников хозяйств и подготовку к новым условиям ведения бизнеса. До вступления в Евросоюз программы, направленные на сохранение окружающей среды, не пользовались большим спросом, а их инициация, зачастую, запаздывала (за исключением обучения и экологического земледелия).

В 2004 г. Литва перешла к схеме поддержки в рамках Единой аграрной политики, которая основывается на двух финансовых блоках: 1) прямые платежи и меры регулирования рынка, 2) меры, предназначенные для развития сельских местностей (более детально см. [1]). Сельское хозяйство Литвы рассматривалось как неотъемлемый элемент развития экономики сельских местностей. В целом, основываясь на распределении средств, можно утверждать, что до 2014 г. Евросоюз был ориентирован на развитие экономической составляющей жизнеспособности хозяйств, что привело к серьезным структурным изменениям, формированию неблагоприятной возрастной структуры собственников и управленцев хозяйств, проблемам природопользования.

Схема поддержки сельского хозяйства на 2014–2020 гг. изменилась кардинально, поменяв распределение средств с преобладающей экономической составляющей на устойчивое развитие, ориентированное на долгосрочную жизнеспособность важнейших составляющих сельского хозяйства (см. [1]).

Таблица – Жизнеспособность сельского хозяйства Литвы по размеру хозяйств

Размер хозяйства	Анализ показателей*			Результаты опроса
	2001 – 2003 / 2010 – 2013			
	Жк	Жс	Жд	
< 5 га с.х.у.	в/д	б/б	б/б	58,5% декларирует нежизнеспособность в краткосрочной перспективе без субсидий. 30,4% декларирует, что хозяйство нежизнеспособно и спустя 5 лет не продолжит деятельности.
5–19,9 га с.х.у.	в/г	а/а	а/а	59,9% декларирует нежизнеспособность в краткосрочной перспективе без субсидий. 21,1% декларирует, что хозяйство нежизнеспособно и спустя пять лет не продолжит деятельности.
20–29,9 га с.х.у.	б/в	а/а	а/а	63,2% декларирует нежизнеспособность в краткосрочной перспективе без субсидий. 16,5% декларирует, что хозяйство нежизнеспособно и спустя пять лет не продолжит деятельности.
30–49,9 га с.х.у.	в/в	б/а	б/а	47,3% декларирует нежизнеспособность в краткосрочной перспективе без субсидий. 10,9% декларирует, что хозяйство нежизнеспособно и спустя пять лет не продолжит деятельности.
50–99,9 га с.х.у.	в/в	в/б	б/б	42,8% декларирует нежизнеспособность в краткосрочной перспективе без субсидий. 8,8% декларирует, что хозяйство нежизнеспособно и спустя пять лет не продолжит деятельности.
≥ 100 га с.х.у.	г/г	г/в	в/в	41,6% декларирует нежизнеспособность в краткосрочной перспективе без субсидий. 5,0% декларирует, что хозяйство нежизнеспособно и спустя пять лет не продолжит деятельности.

Жк – хозяйство жизнеспособно в краткосрочной перспективе, если способно из доходов от сельхозпроизводства и другой хозяйственной деятельности покрыть постоянные расходы и переменные издержки (без амортизации), Жс – хозяйство жизнеспособно в среднесрочной перспективе, если валовая продукция покрывает постоянные расходы и переменные издержки, а также генерирует достойное вознаграждение за труд членов семейного хозяйства, занятых в бизнесе. Жд – хозяйство жизнеспособно в долгосрочной перспективе, если валовая продукция покрывает постоянные расходы и переменные издержки, а также генерирует достойное вознаграждение за труд членов семейного хозяйства, занятых в бизнесе, и является более приемлемой альтернативой для инвестирования имеющегося капитала и земли.

*Доля хозяйств, соответствующих критерию жизнеспособности, попадает в интервал: а) $0 < 20\%$; б) $20 < 40\%$, в) $40 < 60\%$, г) $60 < 80\%$, д) $\geq 80\%$.

Главным изменением было появление злбодневной социальной составляющей и мер по сохранению окружающей среды в схеме распределения прямых платежей (до сих пор эти проблемы решались наряду с множеством других мер в рамках 2 финансового блока, на который приходилось около 1/4 бюджета). Однако последствия этих изменений сельского хозяйства в данной публикации не анализируются. Исследование покажет результат долгосрочной доминантной ориентации на экономическую составляющую развития сельского хозяйства.

Изменение сельского хозяйства Литвы: размер как индикатор жизнеспособности

Анализ экономической жизнеспособности хозяйств производился, исследуя ситуа-

цию в 6 группах (см. табл.). Анализ основывается на сравнении двух показателей, каждый из них отображает средние данные за три года. Показатели не включают средств поддержки. Экономическая жизнеспособность исследовалась, сравнивая доходы и расходы, полученные при применении различных классификаций. В табл. приведены 3 основных показателя (Жк, Жс, Жд), отрицательные значения которых принималось как признак нежизнеспособности (более детально см. [10]).

Сравнительный анализ ситуации до и после вступления в Евросоюз не позволяет утверждать, что ситуация изменилась значительно. Улучшение в группе до 20 га с.-х.у. может быть объяснено попаданием в выемку более разнообразных типов хозяйств, что влияет на

рентабельность бизнеса. Однако если краткосрочная жизнеспособность хозяйств остается без изменений или становится более благоприятной, то долгосрочная экономическая привлекательность хозяйства не улучшается, т.е. становится труднее обеспечить достойный уровень дохода и мотивировать молодежь остаться в бизнесе.

Опрос показал, что самая критическая демографическая ситуация сложилась в хозяйствах до 30 га с.-х.у., где около 30,0% хозяйств не имеет приемников моложе 40 лет, которые могли бы продолжить семейный бизнес. Чем больше размер хозяйства, тем благоприятнее показатель демографической жизнеспособности группы хозяйств. В целом, только 16,9% хозяйств, размер которых превышает 30 га с.-х.у., не имели молодых приемников, способных перенять управление хозяйством. Как в малых, так и крупных хозяйствах, бизнес планировали передать детям, реже – другим родственникам. Продать хозяйство планировали около 1/5 респондентов.

Интересен и тот факт, что маленькие хозяйства более дружелюбно настроены по отношению к мерам защиты окружающей среды. К тому же, у них не хватает оборотных средств на использование большого количества химии в сельскохозяйственной деятельности. Только 19,4% хозяйств, размером до 30 га с.х.у., отметили отрицательное воздействие этих мер на доход в течение последних пяти лет. В группе крупных хозяйств, превышающих размер 30 га с.х.у., не приняты меры по сохранению природных ресурсов для следующих поколений значительно выше – 31,9%. Крупные хозяйства акцентируют, что эта составляющая жизнеспособности уменьшает их доходы.

Выводы

Обобщая результаты анализа развития мер поддержки в Литве, следует отметить, что как перед вступлением, так и после вступления в Евросоюз основные средства направлялись на поддержку экономической составляющей жизнеспособности сельского хозяйства. Однако в рамках Единой аграрной политики схема поддержки стала более устойчивой, хотя в анализируемый период внимание другим составляющим было, по-прежнему, недостаточным.

Сравнительный анализ показателей позволяет утверждать, что ситуация изменилась незначительно. Самое благоприятное положение остается в хозяйствах размером более 100 га с.-х.у., они демонстрируют хорошую жизнеспособность как по экономической, так и по социальной составляющей. Однако эта группа

хозяйств воспринимает меры по охране окружающей среды как препятствие к получению желаемого уровня дохода.

Самая уязвимая часть структуры сельского хозяйства Литвы – хозяйства до 30 га с.х.у. В них, как правило, нет молодежи, которая могла бы перенять бизнес и начать новый жизненный цикл. Эти хозяйства декларируют большую важность субсидий и отличаются малой экономической привлекательностью, поэтому молодежь выбирает альтернативные пути развития карьеры. Однако такие хозяйства могут быть весьма рентабельны, если молодые приемники отказываются от традиционных культур и находят свою нишу.

Источники

1. Юркенайте, Н. 2012. Реформы единой аграрной политики Европейского Союза после 2013 года. АПК: РЕГИОНЫ РОССИИ 2012(2): 65–69.
2. Agrosynergie. 2011. *Evaluation of Income Effects of Direct Support*. Brussels: EEIG Agrosynergie. 261 p.
3. Argilés, J. M. 2010. Accounting Information and Prediction of Farm Non-Viability. *European Accounting Review* 10(1): 73–105.
4. Bossel, H. 1999. *Indicators for Sustainable Development: Theory, Method, Applications: a Report to the Balaton Group*. Canada: International Institute for Sustainable Development. 124 p.
5. Connolly, L. 2009. Changing Structure and Production Patterns of Irish Agriculture – Trends and Prospects, in *Congress Proceedings of the 17th International Farm Management Congress*. Illinois: Illinois State University. Vol. 1: 487–502.
6. Coppola, A.; Scardera, A.; Tosco, D. 2013. Economic Profitability and Long-Term Viability in Italian Agriculture, *PAGRI* 1/2013: 71–84.
7. Dillon, E. J.; Hennessy, T.; Hynes, S. 2009. Towards Measurement of Farm Sustainability – an Irish Case Study, in *Papers of the International Association of Agricultural Economists Conference, August 16–22, 2009, Beijing, China*, 1–21.
8. Dillon, E. J.; Hennessy, T.; Hynes, S. 2010. Assessing the Sustainability of Irish Agriculture, *International Journal of Agricultural Sustainability* 8(3): 131–147.
9. Fritzsche, J.; Wegener, S.; Buchenrieder, G.; et al. 2010. *Economic Prospect for Semi-Subsistence Farm Households in EU New Member States*. Luxembourg: Publications Office of the European Union. 326 p.
10. Jurkėnaitė, N. 2015. *Lietuvos ūkininkų ūkių gyvybingumo pokyčiai: mokslo studija*. Vilnius: Lietuvos agrarinės ekonomikos institutas. 73 p.
11. Morehart, M. 2000. A Fair Income for Farmers? *Agricultural Outlook (AGO-271)* May: 22–26
12. Poviliūnas, A. 2007. Žemės reformos ir ūkininkijos raidos ekonominės peripetijos. *Žemės ūkio mokslai* 14(1): 48–60.
13. Scott, J.; Colman, R. 2008. *The GPI Soils and Agriculture Accounts: Towards a Healthy Farm and*

- Food System: Indicators of Genuine Progress*. NS: GPI Atlantic. 280 p.
14. Vidickienė, D.; Melnikienė, R. 2014. *Kaimo politikos evoliucija*: monografija. Vilnius: Lietuvos agrarinės ekonomikos institutas. 272 p.
 15. Vrolijk, H. C. J.; de Bont, C. J. A. M.; Blokland, P. W.; et al. 2010. *Farm Viability in the European Union*. Hague: LEI. 67 p.